

УДК 341.9

**КОНКУРЕНЦИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВОГО И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО СТАТУТА
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ**

© 2018 г.

Е.М. Кондратьева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

ek521@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2018

Исследуется сфера воздействия на частное правоотношение имущественного характера, осложненное иностранным элементом, двух статутов – вещно-правового и обязательственного, делается попытка четкого разведения сферы влияния каждого из них на регулируемый объект.

Ключевые слова: вещно-правовой статут, обязательственный статут, право собственности, недвижимость, автономия воли сторон.

Нормы ГК РФ сегодня достаточно последовательно разграничивают **вещно-правовой и обязательственный статутов** вещи (предмета внешнеэкономической сделки).

«Если предметом договора является собственность, то его последствия расщепляются на обязательственно-правовые и вещно-правовые, в отношении которых при определенных обстоятельствах компетентны два различных статутов (договора и имущества)» [1].

Закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*) определяет **вещный статут**, т.е. право государства, которое компетентно регулировать *основной круг отношений права собственности*. Вещный статут – право страны, где находится вещь, определяет правовой режим соответствующей вещи. Состав принадлежащих собственнику правомочий, взятых вместе и образующих в единстве субъективное право собственности физического или юридического лица, может быть различен в иностранном и отечественном праве.

Согласно ч. 1 ст. 1206 ГК РФ, возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для возникновения или прекращения права собственности или иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом.

Специфика этой коллизионной нормы, а следовательно, и её выделение в отдельную статью, связано с соединением коллизионной привязки *lex rei sitae* с особым моментом – моментом, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для возникновения либо прекращения права собственности. Применение к вещным правам закона места нахождения вещи дополняется также им-

перативными положениями ГК РФ о том, что форма сделки в отношении недвижимого имущества и наследование недвижимости подчиняются праву страны места нахождения этого имущества, а в отношении недвижимости, внесенной в государственный реестр РФ, – только российскому праву (п. 4 ст. 1209, п. 1–2 ст. 1224 ГК РФ). На наш взгляд, вполне можно говорить о выделении в ГК РФ *статутов недвижимости*, не сформулированного в Кодексе в виде единого общего правила, но выраженного в целом ряде норм – в ст. 1205, п. 1 и 4 ст. 1206, п. 4 ст. 1209, ст. 1213 и 1224, основанных на одном и том же принципе, суть которого заключается в том, что *все отношения* (а не только вещные) по поводу недвижимого имущества регулируются без каких-либо изъятий (как это сделано в п. 2 ст. 1213) или с некоторыми изъятиями (как в п. 1 ст. 1213, ст. 1224) «правом страны... где находится недвижимое имущество» – *lex rei sitae*. Некоторые же авторы на фоне этого считают, что вопрос о форме сделок в отношении недвижимости (п. 4 ст. 1209) и даже договорные отношения относительно недвижимости (вторая фраза п. 1 ст. 1213) необходимо входят в вещный статут [2].

Сфера действия права, подлежащего применению к вещным правам, в российском законодательстве определяется ст. 1205.1 ГК РФ, которая относит к ней виды объектов вещных прав (в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам); оборотоспособность объектов вещных прав, виды вещных прав; возникновение и прекращение вещных прав (в том числе переход права собственности); осуществление вещных прав; защиту вещных прав.

Таким образом, *lex rei sitae*, определяющий вещный статут, имеет широкую сферу применения. Практически по этому закону регулиру-

ются почти все *вопросы вещного права*, что достаточно логично и удобно, поскольку известна страна, на территории которой фактически находится вещь, и все перечисленные выше вопросы должны решаться по праву этой страны. Коллизионное регулирование вещных прав, на наш взгляд, отличается от коллизионного регулирования иных институтов именно *точкой локализации*, за которую в данном случае принимается не место нахождения субъекта отношения или место, где произошел юридический факт, а место, где находится объект (предмет) отношения. Поэтому с изменением места нахождения вещи фактически меняется ее правовой статус. Однако такая перемена не влияет на возникшее или прекратившееся вещное право (право собственности), которое сохраняется за добросовестным приобретателем при дальнейшем перемещении вещи.

Обязательственный статус – это право, подлежащее применению к договору, право договора (*lex loci contractus*). Подлежащее применению право в первую очередь может быть в соответствии с принципом автономии воли (*lex voluntatis*) избрано самими сторонами договора. *Lex voluntatis* является генеральной коллизионной привязкой ко всем договорным отношениям, в том числе и по сделкам с недвижимостью. Общее правило о приоритете права, избранного сторонами, предусмотрено в ст. 1210 ГК РФ. При отсутствии же выбора сторон право, применимое к договору, определяется согласно правилам ст. 1211 ГК, предусматривающей применение права страны, с которой договор наиболее тесно связан (а им по общему правилу является право страны-продавца в широком смысле слова)¹. Кроме того, специальные коллизионные нормы содержатся в ст. 1213 – для договоров в отношении недвижимого имущества, в ст. 1212 – договоров с участием потребителя, в ст. 1214 – договоров о создании юридического лица с иностранным участием, а также в ст. 1216, определяющей право, подлежащее применению к уступке требования.

Сфера действия права, подлежащего применению к договору, во всех указанных случаях определяется правилами ст. 1215 ГК РФ, в соответствии с которой обязательственный статус распространяется, в частности, на следующие вопросы:

- толкование договора;
- права и обязанности сторон договора;
- исполнение договора;
- последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора;
- прекращение договора;
- последствия недействительности договора.

При всем разнообразии вопросов, включенных в сферу действия применимого права вообще и применимого права в силу автономии воли в частности, обращает на себя внимание то обстоятельство, что все они связаны с правами и обязанностями сторон договора. Даже такой элемент, как последствия недействительности договора, касается прав и обязанностей: либо появляются новые права и обязанности, либо изменяются или прекращаются предусмотренные договором права и обязанности. Как известно, гражданско-правовой договор – это соглашение сторон об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, которые и составляют содержание договорного обязательства. Поэтому за основу определения сферы обязательственного статуса может быть взят главный элемент договорного обязательства, составляющий его ядро, – права и обязанности сторон. Таким образом, сфера действия права, подлежащего применению к договору (обязательственного статуса), затрагивает именно *обязательственные отношения* его сторон. Следовательно, и автономия воли сторон касается лишь вопросов о статусе обязательства. Не выходя за эти пределы, она ограничивается содержанием договорных обязательств.

Вместе с тем перечень ст. 1215 не является закрытым, т.е. она не исчерпывает объем обязательственного статуса, в связи с чем правом, подлежащим применению к обязательству, могут определяться помимо перечисленных иные вопросы, возникающие в связи с договорными отношениями.

Тем не менее ст. 1215 ГК РФ выделяет наиболее важные вопросы, тем самым служа ориентиром для правоприменительных органов, международных арбитров и сторон договора. Как отмечается в юридической литературе, сфера действия обязательственного статуса расширяется в самом ГК в связи с действием ряда других его норм. В частности, при возникновении правовых отношений из договора обязательственный статус определяет исковую давность (ст. 1208 ГК), основания взимания, порядок исчисления и размер процентов по денежным обязательствам (ст. 1218 ГК), регулирует обязательства вследствие неосновательного обогащения, возникшего в связи с существующим или предполагаемым правоотношением, по которому приобретено имущество (п. 2 ст. 1223).

Следует учитывать, что приведенный в ст. 1215 ГК РФ примерный перечень вопросов, регулируемых правом, применимым к договору, соответствует и принятым международным стандартам. Он в основном включает те же позиции, что и Межамериканская конвенция о

праве, применимом к международным контрактам, 1994 г. (ст. 14), и Римская конвенция 1980 г. (ст. 10), и Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г. (ст. 12).

В одноимённой Гагской конвенции 1955 г. пределы обязательственного статута определены в «негативном» варианте – указаны лишь его ограничения, а в «позитивном» аспекте упоминается о различных обязательствах сторон и особенно тех, которые относятся к области риска.

Перечень ст. 1215 ГК РФ является достаточно кратким и, очевидно, неполным, включающим минимум вопросов, содержащихся в аналогичных статьях международного законодательства. В частности, ст. 1215 ГК РФ не воспроизводит некоторые положения, включение которых в сферу обязательственного статута поддержано международной доктриной и практикой. Особого внимания заслуживает вопрос о моменте перехода риска случайной гибели товара, который специально обозначен в ст. 12 Гагской конвенции 1986 г.

В то же время несмотря на то, что ст. 1215 ГК РФ предлагает лишь примерный перечень вопросов, на которые распространяется обязательственный статут, его расширение не безгранично. Общеизвестно, что к статуту обязательства не относятся, а следовательно, и не подчинены принципу автономии воли, вопросы о правосубъектности сторон по контракту, форме и порядке подписания контракта, вопросы вещного права (в частности, переход права собственности). В настоящее время данный подход закреплен как в отечественном (ст. 1202, 1205, 1209, 1215 ГК РФ), так и международном законодательстве. Согласно ст. 5 Гагской конвенции 1986 г., она не определяет право, применимое к:

- правоспособности сторон или к последствиям ничтожности или недействительности договора вследствие недееспособности одной из сторон;
- вопросу о том, правомочен ли представитель связывать обязательством представляемого или правомочен ли орган юридического лица связывать обязательством это юридическое лицо;
- передаче права собственности, однако вопросы, прямо указанные в ст. 12, регулируются правом, применимым к договору в соответствии с Конвенцией;
- последствиям купли-продажи в отношении любых лиц помимо сторон;
- соглашению об арбитраже или выборе суда, даже если такое соглашение включено в договор купли-продажи.

В ст. 5 Гагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже това-

ров, 1955 г., также очерчивается круг вопросов, связанных с договором купли-продажи, на которые её действие не распространяется, а применимое к ним право определяется на основании иных критериев:

- правоспособность сторон;
 - форма контракта;
 - передача права собственности, при этом к различным обязательствам сторон и особенно тем, которые относятся к области риска, применяется право, применимое к продаже в соответствии с Конвенцией;
 - юридическая сила продажи в отношении лиц, не являющихся сторонами.
- В соответствии со ст. 4 Венской конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров, в частности, она не касается:
- действительности самого договора или каких-либо из его положений, любого обычая;
 - последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар.

Таким образом, многие нормы, определяющие право, которое составляет обязательственный статут, взаимосвязаны со статьями ГК, определяющими вещный статут. Право, подлежащее применению к тем отношениям сторон договора, которые выходят за рамки их взаимных прав и обязанностей по этому договору и связаны с правовым режимом соответствующего имущества – с содержанием, осуществлением и защитой вещных прав на это имущество, с возникновением и прекращением этих прав, определяется коллизионными нормами ст. 1205–1207 ГК РФ – вещным статутом. В то же время вопросы о возникновении и прекращении права собственности на движимое имущество зачастую подчиняются обязательственному статуту – ст. 1210 ГК РФ. В этом случае происходит расщепление вещного статута в отношении перехода права собственности по сделке. Правила ст. 1205 ГК РФ императивны. К отношениям, регулируемым ими, принцип автономии воли (ст. 1210 ГК РФ) неприменим, поэтому в случае возникновения спора по поводу содержания права собственности, его осуществления или защиты спорящие стороны не могут договориться о выборе иного права, чем то, применение которого вытекает из ст. 1205 ГК РФ. Положения же п. 1 и 3 ст. 1206 ГК РФ имеют диспозитивный характер. Поэтому стороны договора, реализуя автономию воли, могут подчинить возникновение и прекращение права собственности относительно движимого имущества обязательственному статуту, выбранному ими [3]. В принципе в этом, в частности, наблюдается тенденция к сужению вещно-правового статута правоотношения за счет рас-

<p>Вещный статус: (<i>lex rei sitae</i>) ст.1205.1 ГК РФ</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1. виды объектов вещных прав, в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам; • 2. оборотоспособность объектов вещных прав; • 3. виды вещных прав; • 4. содержание вещных прав; • 5. возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности; • 6. осуществление вещных прав; • 7. защита вещных прав <p>Т.е., ст.ст.1205,1205.1, 1206, п.3 ст.1209, 1213, 1224 ГК РФ регулируют почти все вопросы вещных прав.</p>	<p>Обязательственный статус: (<i>lex voluntatis</i>) ст.1215 ГК РФ</p> <ul style="list-style-type: none"> • 1. толкование договора; • 2. права и обязанности сторон договора; • 3. исполнение договора; • 4. последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; • 5. прекращение договора; <p>Последствия недействительности договора</p> <p>Т.О. <i>Lex voluntatis</i> касается только вопросов о статусе обязательства, ограничиваясь содержанием договорных обязательств</p>
--	--

Рис. Конкуренция вещного и обязательственного статусов внешнеэкономической сделки

ширения обязательственного. Считается, что в международных гражданских отношениях вопросы собственности не играют той роли, какую они имеют в национальном праве. Центральным институтом международного торгового оборота выступает *право внешнеэкономических сделок*. **В любом случае в вопросах возникновения и прекращения права собственности неизбежна тесная связь обязательственного и вещного права, т.к. одним из основных способов возникновения и соответственно прекращения права собственности в международном частном праве является контракт – главный, базовый институт обязательственного права.**

Тесная связь обязательственного и вещного права и их конкурентное воздействие на внешне-торговый контракт могут быть резюмированы и представлены следующим образом – см. рисунок.

Примечание

1. В рамках же СНГ (ст. 11 Киевского соглашения от 20.03.1992 г., п. 4 ст. 38, ст. 41 Минской конвенции от 22.01.1993 г.) установлены иные коллизионные нормы. Обязательственный статус определяется по законодательству *места совершения сделки*, что противоречит коллизионным критериям российского законодательства, а также подходам, принятым в универсальных и региональных международных конвенциях (так, Гагская конвенция 1955 г. после *lex voluntatis* также делает предпочтения в пользу *lex vennditoris* (ст. 3), а Гагская конвенция 1986 г. добавляет положение и о *propet law* (ст. 8)). При рас-

смотрении в МКАС споров из международных коммерческих контрактов возникает неоднозначная ситуация: заключенный российской фирмой договор международной купли-продажи товаров при отсутствии в нем согласования о выборе применимого права в отношениях с партнёром из страны СНГ будет регулироваться правом страны места заключения контракта, а в отношениях с контрагентом из иной страны – правом страны-продавца, что не может быть признано удовлетворительным и способствующим ясности и определенности коммерческого оборота. Поэтому участникам международных коммерческих операций из стран СНГ следует согласовывать правила о применимом праве непосредственно в контрактах.

Список литературы

1. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 196.
2. Комментарий к ГК РФ, части III (постатейный) / Под ред. А.Л. Мозолина. М., 2002.
3. Кондратьева Е.М. Контрактные оговорки в связи с изменившимися обстоятельствами. Оговорки о затруднениях // Сб. ст.: Инновации в государстве и праве России. Н. Новгород: ННГУ, 2013. С. 143–150.
4. Кондратьева Е.М. Концепции регулирования изменившихся обстоятельств во внешнеторговой сделке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 96–102.
5. Кондратьева Е.М. Адаптация договора (внешнеторгового контракта) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 97–101.

COMPETITION OF THE PROPRIETARY AND OBLIGATORY STATUTE OF A FOREIGN TRADE TRANSACTION

E.M. Kondratieva

We examine the sphere of influence of the proprietary and obligatory statutes on a private legal relationship of a property nature that is complicated by a foreign element. An attempt is made to clearly delineate the sphere of influence of each of them on the regulated object.

Keywords: proprietary status, statutory obligation, property rights, property, autonomy of the parties' will.

References

1. Koh H., Magnus U., Vinkler fon Morenfeld's P. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i sravnitel'noe pravo-vedenie*. M., 2001. S. 196.
2. *Kommentarij k GK RF, chasti III (postatejnyj)* / Pod red. A.L. Mozolina. M., 2002.
3. Kondrat'eva E.M. Kontraktnye ogovorki v svyazi s izmenivshimisya obstoyatel'stvami. Ogovorki o zatrudneniyah // *Sb. st.: Innovacii v gosudarstve i prave Rossii*. N. Novgorod: NNGU, 2013. S. 143–150.
4. Kondrat'eva E.M. Konceptii regulirovaniya izmenivshisya obstoyatel'stv vo vneshnetorgovoj sdelke // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. № 5. S. 96–102.
5. Kondrat'eva E.M. Adaptaciya dogovora (vneshnetorgovogo kontrakta) // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. № 3 (2). S. 97–101.